

УДК 343.102:351.745.7

Александр Афанасьевич ПОМЕЛОВ,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)
A.pomel_77@mail.ru

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И КРИТЕРИИ ЕЕ ОБОСНОВАННОСТИ

BASES FOR TEST PURCHASE DRUGS AND CRITERIA OF ITS SUBSTANTIALITY

В статье исследуется проблема оценки достаточности оснований для проведения проверочной закупки наркотических средств. На основе анализа решений Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации принятым по уголовным делам, в которых фигурировали материалы проверочных закупок наркотических средств автором предложены возможные пути установления достаточности оснований для ее проведения. Рассматривается и раскрывается понятие обоснованности проведения оперативно-розыскных мероприятий и ее критерии. Вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования и процедуры проведения проверочных закупок наркотиков.

This article examines the problem of assessing the adequacy of the grounds for conducting a test purchase of narcotic drugs. Based on the analysis of the decisions of the European Court of Human Rights, the Supreme Court of the Russian Federation adopted in criminal cases, in which the materials of the verification purchases of narcotic drugs were featured, the author suggested possible ways to establish the sufficiency of the grounds for its holding. The concept of the reasonableness of carrying out operational-search measures and its criteria are considered and disclosed. Proposals are being made to improve legal regulation and the procedure for conducting drug test purchases.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, оперативно-розыскные мероприятия ведомственного санкционирования, основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, проверочная закупка, оперативно-розыскная деятельность.

Keywords: European Court of Human Rights, operational-search actions of departmental sanctioning, grounds for conducting operational-search measures, test purchases, operational-search activities.

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) получила распространение критика действующей системы оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), обусловленная целым рядом обстоятельств. Формулировку основания для проведения ОРМ, закрепленную в пп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (аналогичная норма закреплена в Федеральном законе от 21

августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) подверг критике В.Г. Бобров. Ученый указал на занижение в данной норме разведывательно-поисковой ценности ОРД, обусловленное отсутствием правовой основы для осуществления разведывательно-поисковой работы с целью обнаружения признаков преступлений, непозволительностью получения информации о замышляемых преступлениях в рамках правового поля, отсутствием упоминания о возможности проведения ОРМ

в профилактических целях. [1, с. 39-42] Аналогичное мнение высказывали и некоторые другие ученые. [2, с. 16-21; 3, с. 433-442; 6, с. 32]

Потребность в совершенствовании правового регулирования оснований для проведения ОРМ, с одной стороны, влечет необходимость закрепления новых оснований для достижения вышеуказанных целей, а с другой – судебная практика и вслед за ней оперативная и следственная отражают обратные процессы, связанные с ужесточением требований к действующим основаниям для проведения ОРМ. При этом проверочная закупка наркотических средств в этих вопросах занимает одно из центральных мест.

Указанные тенденции были во многом детерминированы решениями Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Одним из них явилось постановление от 9 июня 1998 г. по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии». Суд, принимая решение в пользу заявителя, обратил внимание на отсутствие доказательств наличия у правоохранительных органов достаточных оснований подозревать заявителя в незаконном обороте наркотических средств, поскольку последний никогда не привлекался к уголовной ответственности и ранее не был известен сотрудникам полиции как сбытчик наркотиков.

Первым решением ЕСПЧ, непосредственно связанным с отечественной правоприменительной практикой и касающимся оснований для проведения ОРМ, стало постановление от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против Российской Федерации», в котором суд, встав на сторону заявителя, обратил внимание на отсутствие в деле достаточных оснований подозревать Ваньяна в распространении наркотических средств.

Основываясь на позиции ЕСПЧ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В п. 14 данного постановления было обращено внимание на критерии установления законности проведения ОРМ. В частности, там указыва-

лось, что для признания законности ОРМ необходимо устанавливать наличие оснований для их проведения, предусмотренных ст. 7 Закона об ОРД. Кроме того, отмечено, что:

1) ОРМ, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего ОРД, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния;

2) результаты ОРМ могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии с п. 13 указанного постановления об умысле на сбыт наркотических средств, веществ, растений могут свидетельствовать, при наличии к тому оснований, их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их употребляющим, количество (объем), размещение в удобной для передачи расфасовке, наличие соответствующей договоренности с потребителями и т. п.

Несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, отечественная правоприменительная практика в целом не изменилась, что обусловило вынесение новых решений ЕСПЧ не в пользу Российской Федерации. Так, в постановлении от 26 ноября 2006 г. по делу «Худобин против России» указывалось, что:

1) информация о причастности заявителя к распространению наркотиков была получена от информатора сотрудников милиции, являвшегося единственным источником соответствующих сведений по делу, и ничем другим не подтверждалась;

2) проверочная закупка была направлена на задержание не достоверно известного

сбытчика, а любого лица, готового приобрести наркотик для информатора.

Следующим резонансным решением явилось постановление ЕСПЧ от 2 октября 2012 г. по делу «Веселов и другие против России». Решение не в пользу России было принято по самостоятельным жалобам нескольких заявителей. В качестве доводов ЕСПЧ указал:

1) у всех заявителей в качестве оснований проведения проверочной закупки выступали лишь сообщения информаторов из числа наркоманов;

2) при этом некоторые из них раньше никогда не приобретали наркотики у заявителей;

3) несмотря на первичный характер оперативной информации (ранее сведения о заявителях как о распространителях наркотических средств оперативным сотрудникам не поступали), сотрудники полиции без какой-либо дополнительной проверки и без попытки применения других методов изобличения заявителей осуществили проверочную закупку;

4) в делах всех заявителей информаторы одновременно выступили в роли закупщиков.

Примечательными являются и некоторые из доводов, которыми ЕСПЧ обосновывал решения в пользу Российской Федерации по другим делам. Например:

1) в качестве закупщика выступал не информатор, а оперативный сотрудник (постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против России»);

2) оперативные сотрудники располагали вескими основаниями для проведения ОРМ, указывающими на то, что подозреваемым уже были предприняты шаги к совершению преступления; по делу имелся свидетель, подтвердивший, что заявитель, как правило, имел при себе для продажи не одну дозу наркотиков и был готов к их реализации даже без предварительной договоренности; не нашел подтверждения довод заявителя о том, что информатор был постоянным осведомителем сотрудников полиции (постановление ЕСПЧ от 30 мая 2013 г. по делу «Давитидзе против России»).

Таким образом, судебная практика ЕСПЧ явилась важным дополнительным стимулом

для пристального внимания к основаниям для проведения проверочной закупки в отечественном правоприменении, что нашло отражение как в официальной позиции высших судебных инстанций, так и в практике нижестоящих судов.

Как отметил А.Е. Чечётин, в решениях Конституционного Суда РФ «...можно найти достаточно свидетельств того, что при проведении проверочных закупок правоприменителями не принимается должных мер к тому, чтобы обнаружить и зафиксировать доказательства наличия у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также проведения лицом подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния. В обвинительных приговорах по таким делам в качестве доказательств вины нередко фигурируют только акты проверочных закупок, наркотические средства, выданные закупщиком, а также показания закупщика, оперативных сотрудников, проводивших ПЗН, и граждан, привлекаемых в качестве понятых. При этом отсутствуют какие-либо свидетельские показания о причастности обвиняемого к другим фактам сбыта наркотиков; факты обнаружения у него наркотиков либо их прекурсоров в процессе обысков; данные прослушивания телефонных переговоров, а также иные материальные следы, подтверждающие его причастность к наркобизнесу» [5, с. 22-23].

В качестве примера пристального внимания судов к рассматриваемой проблеме можно привести решение Омского районного суда Омской области, который вынес оправдательный приговор в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело № 1-161/2011 было возбуждено по материалам проведения проверочной закупки в отношении подсудимого. В суде было установлено, что показания двух оперативных сотрудников уголовного розыска, участвовавших в проверочных закупках, о наличии у них оперативной информации о сбыте К.

наркотических средств не подтверждались доказательствами, исследованными в судебном заседании. Отсутствовали они и в рассекреченных результатах ОРД. В частности, не было доказано, что до привлечения М. в качестве покупателя у оперативных сотрудников были основания подозревать К. в распространении наркотических средств. В результате указанного суд пришел к выводу о том, что сотрудники правоохранительных органов спровоцировали совершение К. преступления, выразившегося в собирании на поле дикорастущей конопли и реализации ее за денежное вознаграждение М. и Р., участвовавшим в ОРМ проверочная закупка в качестве покупателей.

В обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27 июня 2012 г. [4] (далее – Обзор) нашли отражение следующие положения, затрагивающие основания для проведения проверочной закупки:

1) для проведения проверочной закупки требуются данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести закупку, которые следует закрепить и придать им процессуальную форму, что позволит в будущем признать их доказательствами по делу;

2) необоснованность проведения ОРМ влечет признание полученных доказательств недопустимыми (п. 7.1);

3) лицо, привлекаемое в качестве посредника к приобретению наркотических средств в рамках ОРМ, проводимого с целью выявления сбытчика(-ов) наркотических средств, схем поставок и реализации наркотических средств и т.п., может быть привлечено к уголовной ответственности при наличии следующих условий: оно не было осведомлено о своем участии в ОРМ и до его проведения у оперативных органов имелась достоверная информация о том, что данное лицо приобретает наркотические средства (п. 7.2).

Указанные разъяснения высших судов нашли отклик в решениях нижестоящих судебных инстанций.

Например, по приговору Миллеровского районного суда Ростовской области от 29 марта 2011 г. Т. был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Вынося такое решение, суд исходил из следующих обстоятельств и доводов. 27 сентября 2010 г. оперативные работники проводили ОРМ в отношении Т. в целях закупки гашишного масла, но фактически закупщик взял у подсудимого марихуану. Судом было установлено, что на неоднократные предложения закупщика Н. о приготовлении для него гашишного масла Т. отвечал отказом. Затем закупщик стал выпрашивать марихуану. Лишь после этого Т. показал Н., где лежит марихуана. В решении помимо указаний на признаки провокации суд обратил внимание на отсутствие в материалах уголовного дела № 1-85/2011 сведений (доказательств) о том, что Т. ранее занимался сбытом марихуаны.

Определением Верховного Суда РФ от 19 июля 2012 г. № 50-Д12-33 после рассмотрения уголовного дела, в котором фигурировали доказательства, сформированные на основе результатов проверочной закупки, было прекращено уголовное преследование Д., привлекаемого к ответственности за покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Это решение было мотивировано тем, что Д. не являлся владельцем наркотического средства, действовал не в интересах лица, его сбывающего, а по просьбе и в интересах гражданина, оказывающего содействие правоохранительным органам. При таких обстоятельствах в действиях Д. суд усмотрел лишь признаки пособничества в приобретении наркотиков, а поскольку действия закупщика были правомерными, то и пособничество в правомерных действиях не образует состава преступления.

Обратим внимание на то, что для проведения оперативно-розыскного мероприятия в соответствии с требованиями Закона об ОРД необходимо наличие информации о фактах криминального характера, лицах, к ним причастных, и ее закрепление в соответствующем оперативно-служебном документе.

Распространенным основанием для про-

ведения проверочных закупок наркотических средств являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Оперативная и судебно-следственная практика обращает внимание на то, что решение о проведении проверочной закупки могло быть принято только лишь при наличии информации (в том числе первичной), полученной оперативным путем, отражающей сведения о незаконном обороте наркотических средств, лицах, к нему причастных, местах сбыта. Например, приговором Нерчинско-Заводского районного суда Забайкальского края А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. 10 октября 2007 г. А. сбыв ранее незнакомому лицу, которое действовало в рамках ОРМ проверочная закупка, наркотические средства каннабис и масло каннабиса. Уголовное дело № 1-9/2017 в отношении А. было возбуждено по результатам проведенного исключительно на основании поступившей в Краснокаменский межрайонный отдел ФСКН России оперативной информации о том, что житель села А. занимается хранением и распространением наркотических средств из мака и дикорастущей конопли за деньги, ОРМ проверочная закупка.

Встречались ситуации, при которых проверочные закупки проводились и в тех случаях, когда данные о лице (лицах), причастном к незаконному обороту наркотиков, отсутствовали.

Наличие практики проведения проверочных закупок наркотических средств в условиях отсутствия установочных данных о сбытчике непосредственно перед проведением мероприятия отметили 43% опрошенных респондентов (анкетирование производилось в период 2015-2018 гг. среди сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел Российской Федерации, ФСКН России). Результаты

опроса подтверждаются и судебной практикой.

Так, по приговору Новгородского районного суда от 28 апреля 2017 г. Б. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Уголовное дело № 1-116/2017 в отношении Б. было возбуждено по результатам проведения ОРМ проверочная закупка. Как указано в судебном решении, проверочная закупка была проведена на основании поступившей информации о том, что неизвестная женщина по имени Екатерина занимается распространением наркотического средства, с целью проверки данной информации.

Примечателен тот факт, что с формальной точки зрения Закон об ОРД не содержит ограничений для проведения по основанию, предусмотренному пп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7, проверочной закупки наркотических средств при получении сведений, в том числе первичных, о незаконном обороте наркотиков, а также при отсутствии установочных данных о сбытчике. Этим и объясняется распространенность практики успешного использования в доказывании по уголовным делам результатов проверочных закупок, проводимых по вышеуказанному основанию лишь при наличии сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Например, приговором Благодарненского районного суда Ставропольского края от 4 марта 2014 г. С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело № 1-2/2014 в отношении С. было возбуждено по результатам проведения проверочной закупки. Основанием для проведения проверочной закупки явилась оперативная информация, поступившая от конфиденциального источника, согласно которой неустановленный мужчина по имени Гена, проживающий в селе, занимается незаконным сбытом наркотического средства каннабис. Чтобы проверить данную информацию, оперуполномоченный через конфиденциальный источник был внедрен в круг общения

Гены, и ему стало известно, что у Гены имеется намерение продать наркотическое средство каннабис. В связи с этим в отношении неустановленного мужчины по имени Гена была проведена проверочная закупка.

Таким образом, на сегодняшний день отечественная судебная практика, основываясь на мнении ЕСПЧ, пошла по пути установления целого ряда требований к основаниям для проведения проверочной закупки. Анализ данной практики позволил классифицировать и обобщенно сформулировать эти требования следующим образом.

1. Требования к источнику информации. У судебных органов вызывает сомнения достоверность сведений, явившихся основанием для проведения проверочной закупки, в случаях, когда:

- лицо, предоставившее информацию, оказывает постоянное (периодическое) содействие сотрудникам оперативного подразделения. При этом оперативные сотрудники (сам информатор) отказываются обеспечить участие этого лица в предварительном следствии и судебном процессе;

- информатор является единственным источником сведений, послуживших основанием для проведения проверочной закупки. То есть информация о лице, причастном к незаконному обороту наркотических средств, о фактах, связанных с этим оборотом, поступала только от одного негласного источника и не была подтверждена другими информаторами или результатами проведения иных, кроме проверочной закупки, оперативно-розыскных мероприятий (постановление ЕСПЧ от 24 апреля 2014 г. по делу «Лагутин и другие против Российской Федерации»);

- лицо, предоставившее сведения, послужившие основаниями для проведения ОРМ, выступило закупщиком при проведении проверочной закупки;

- информатор неоднократно принимал участие в проверочных закупках в качестве закупщика.

2. Требования к «внешней» характеристике сведений, послуживших основанием для проведения проверочной закупки. В данном аспекте настороженность судебных органов вызывают следующие обстоятельства:

- ОРМ проведено на основании оперативной информации субъективного характера: информация не подтверждалась иными, в том числе неоперативными, источниками (заявлениями и сообщениями граждан, коллективов граждан, представителей общественных организаций, руководителей и сотрудников учреждений и организаций различных форм собственности; сведениями, полученными в порядке взаимодействия от других правоохранительных структур, от сотрудников неоперативных подразделений и служб, сообщениями средств массовой информации); информация получена исключительно от негласного источника (лица, оказавшего содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД) или непосредственно от сотрудника оперативного подразделения. При этом она не была подтверждена объективными источниками получения информации – аудио-, видеозаписями, полученными в результате проведения ОРМ, и т.п.;

- проверочная закупка была проведена исключительно на основании первичной информации. То есть ранее сведения о соответствующем лице, причастном к незаконному сбыту наркотиков, о фактах его причастности к совершению преступлений, связанных именно с незаконным оборотом наркотических средств, в оперативное подразделение, проводившее мероприятие, не поступали. При этом данные сведения не подверглись проверке из других источников, в том числе путем проведения иных ОРМ.

3. Требования к содержанию сведений, послуживших основанием для проведения проверочной закупки. Данный критерий непосредственно определяет наличие и достаточность оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия. В частности, у судов возникают сомнения в наличии оснований для проведения проверочной закупки в следующих случаях:

- отсутствует информация о конкретном лице (лицах), причастном к незаконному обороту наркотических средств, в отношении которого была проведена проверочная закупка (за исключением документирования сбыта наркотических средств, осуществляемого бесконтактным способом);

– отсутствие конкретных данных, подтверждающих участие лица в незаконном распространении наркотиков. К подобным данным относят задокументированные обстоятельства (сведения) следующего характера: наличие у лица наркотических средств в объеме, превышающем необходимый для личного потребления, их хранение, расфасовка удобным для сбыта способом; регулярное (неоднократное) появление у лица наркотических средств в указанном объеме; информация о наличии (приобретении, изготовлении, переработке, хранении, перевозке) у лица, которое не является наркоманом, наркотических средств; переговоры, договоренности лица о приобретении или сбыте наркотических средств в объеме, превышающем необходимый для личного потребления; осведомленность лица о стоимости наркотических средств, сложившейся на криминальном рынке; совершение лицом действий, непосредственно свидетельствующих о подготовке к реализации и реализации наркотических средств (размещение «рекламы» в общественных местах, информационной среде; подбор посредников для сбыта наркотиков конечному потребителю; установление договоренностей непосредственно в среде наркоманов о сбыте им наркотических средств; организация точек для сбыта наркотика и т.д.); задокументированные факты сбыта наркотических средств, осуществлявшиеся до проведения проверочной закупки третьим лицам. При этом наличие у лица судимости вообще и за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в частности, не рассматривается в качестве данных, свидетельствующих о том, что лицо после этого было причастно к незаконному распространению наркотиков.

Многогранность проблемы обоснованности и связанной с ней правомерности проверочных закупок заставляет задуматься: кто и каким образом должен проводить соответствующую оценку этих мероприятий? Так как проверочная закупка должна оцениваться с точки зрения наличия оснований для ее проведения отдельно и многоэтапно, на наш взгляд, в первую очередь ее обоснованность должны оценивать руководители оперативного подразделения и органа, уполномочен-

ного на осуществление ОРД, на этапе санкционирования мероприятия.

В дальнейшем правомерность проверочной закупки должна оцениваться на стадиях документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела и реализации результатов ОРД руководителем следственного органа (следователем). Параллельно этому уполномоченные прокуроры, осуществляя надзор за ОРД, должны оценивать правомерность и связанную с ней обоснованность проведения проверочных закупок.

Кроме того, в рамках судебного процесса при рассмотрении уголовного дела, в котором фигурируют материалы проверочной закупки, судьей в обязательном порядке должна даваться соответствующая оценка доказательствам, построенным на результатах каждой проверочной закупки, в том числе определяя их допустимость через обоснованность проведения ОРМ.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что на сегодняшний день сложился разрыв между положениями Закона об ОРД, упрощенно регламентирующего основания для проведения ОРМ, и требованиями ЕСПЧ и сложившейся отечественной судебной практикой. Применительно к проверочной закупке целесообразно говорить не просто об основаниях для проведения ОРМ, а об обоснованности ее проведения. Обратим также внимание, что в п. 7.1 обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ указывается, что *необоснованность* (выделено мною. – А.П.) проведения ОРМ влечет за собой признание полученных доказательств недопустимыми. В пп. «в» п. 6 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» уполномоченным прокурорам вменяется в обязанность проверять *обоснованность* проведения ОРМ. Вместе с тем что понимать под этой обоснованностью, по каким критериям ее оценивать – в нормативных правовых актах не раскрывается. Более того, в Законе об

ОРД не содержит понятия обоснованности проведения ОРМ, она не закрепляется и в качестве условия проведения мероприятий.

По нашему мнению, обоснованность проведения проверочной закупки (в том числе каждой из повторных) должна включать в себя следующие составляющие:

1) собственно основания для проведения ОРМ, включающие в себя сведения о фактах и обстоятельствах криминального характера, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и (или) лицах, к ним причастных, а также соответствующий оперативно-служебный, процессуальный или иной документ, отражающий данные сведения;

2) степень достоверности сведений, определяемую подтверждением указанных сведений из других источников и (или) результатами иных оперативно-розыскных мероприятий. Содержание сведений, составляющих основание для проведения ОРМ, и их достоверность должны выступать в их неразрывном единстве. При этом для разных ОРМ содержание должно быть свое. Применительно к проверочной закупке наркотических средств ее основа определена в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: подтверждение наличия у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств;

3) характеристика источника (источников) сведений, составляющих фактическое основание проведения проверочной закупки: количество источников; их оперативный (сведения от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие или самих оперативных сотрудников) или неоперативный (сообщения СМИ, заявления граждан, представителей общественных организаций и т. д.) характер; их субъективный (физические лица) или объективный (результаты проведения ОРМ) характер;

4) аргументированность (необходимость) проведения конкретного ОРМ, направленную на определение возможности, целесообразности, безальтернативности достижения соответствующих целей путем проведения

проверочной закупки, а не каких-либо других ОРМ. Данный критерий должен включать в себя оценку ряда составляющих: содержание сведений, являющихся основанием для проведения ОРМ; тактическая ситуация при проведении мероприятия (как в целом по делу, так и непосредственно при проведении ОРМ); определенные оперативным сотрудником цели мероприятия; возможность достижения аналогичных результатов путем проведения иных оперативно-розыскных мероприятий; количество, цели и результаты проведенных ранее аналогичных мероприятий (для каждого повторного мероприятия).

Отметим, что все эти элементы носят в большей степени тактический характер, чем правовой. Обоснованность и, соответственно, правомерность проведения ОРМ по данному критерию должна оцениваться по совокупности всех ее составляющих. Подобной оценке должны подвергаться не все ОРМ, а только те, результаты которых являются основой для возбуждения уголовного дела и/или позволяют сформировать доказательственную базу. К таким мероприятиям относятся проверочная закупка и, в силу схожести сущности и содержания, оперативный эксперимент. В связи с этим представляется обоснованным внести в Закон об ОРД положение, согласно которому проведение указанных мероприятий должно быть обосновано его инициатором. Руководитель органа, осуществляющего ОРД, при санкционировании постановления оценивает обоснованность проведения данных ОРМ. При этом следует указать, что обоснованность оценивается по предложенным нами выше критериям.

Данная норма должна получить развитие и в подзаконных нормативно-правовых актах.

Подпункт «в» пункта 6 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» предлагаем дополнить указанием, согласно которому проверка обоснованности проверочной закупки и оперативного эксперимента должна проводиться в соответствии с предложенными нами критериями.

Вместе с тем требуют законодательного реагирования и иные обстоятельства. Счита-

ем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 7 Закона об ОРД основанием, обеспечивающим правовую базу инициативному, поисковому характеру ОРД, который обеспечивает получение первичных сведений, представляющих оперативный интерес, и служит отправной точкой для формирования обоснованности проведения таких мероприятий, как прове-

рочная закупка. Содержание данного основания представляется следующим: необходимость получения сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

Библиографический список

1. Бобров, В.Г. Законодательство Российской Федерации об основаниях проведения оперативно-разыскных мероприятий / В.Г. Бобров // Проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности в современных условиях : межвуз. сб. науч. тр. – М., 1993. – С. 39-42.
2. Кузнецов, Е.В. Основание для проведения оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренное подпунктом 1 пункта 2 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: проблемы теории и практики / Е.В. Кузнецов, А.Е. Ступницкий // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (49). – С. 16-21.
3. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С.В. Степашина. СПб.: Лань, 1999. – 704 с.
4. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27 июня 2012 года : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.
5. Чечётин, А.Е. Обеспечение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков / А.Е. Чечётин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 2 (19). – С. 22-23.
6. Шумилов, А.Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий : учебное пособие / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 1999. – С. 32.